

Н. П. ПЕТРОВ

**СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОРЯДКОВОГО СЧЕТА
В ЧУВАШСКОЙ СТАРОПИСЬМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Дояковлевский старописьменный литературный язык, основанный на базе верховного диалекта, от современного литературного языка, возникшего на базе низового диалекта, отличается как лексико-фонетическими, так и морфолого-синтаксическими особенностями.

В данном сообщении речь пойдет о способах обозначения порядкового счета в старинной литературе. Дело в том, что в старописьменном литературном языке порядковые числительные на *-мĕш* отсутствуют. Вот что писал об этом Н. И. Ашмарин: "Повидимому, верховые чуваша Курмышского уезда (а также и некоторых других местностей) не знают порядковых числительных, если не считать за таковые прилагательных: *первейхи*, *малтанхи*, означающих "первый", и местоимения *тенĕр* - второй, другой; во всех других случаях они пользуются количественными именами..." [1].

Старописьменная литература состоит преимущественно из переводов книг церковно-религиозного содержания. В 1788 г. Е. Рожанским был переведен "Краткий катихизис", который был издан в 1800 г. в Санкт-Петербурге в синодальной типографии. Через четыре года в Московской синодальной типографии был отпечатан новый перевод "Сокращенного катихизиса" с присовокуплением букваря, некоторых молитв, символа веры и десятисловия, которые были переизданы в 1807 и 1852 гг. В 1820 г. в типографии Казанского университета увидел свет перевод Четвероевангелия, а в 1832 г. - учебное пособие для чувашей под названием "Начатки христианского учения, или краткая священная история и краткий катихизис на чувашском языке", в 1857 г. в Казанской губернской типографии - "День святой жизни, или ответ на вопрос: как мне жить свято", в 1858 г. в типографии Казанского университета - "Книга хвалений, или псалтирь на чувашском языке". Кроме того, издавались буквари, словари, молитвенники, поучения церковников, чувашский календарь 1867 года и некоторые образцы изящной литературы. В перечисленных литературных источниках числительные представлены скудно, а порядковые числительные на *-мĕш* совсем не встречаются, ибо порядковый счет в них обозначен другими числительными. Так, в "Кратких речах", составленных Г.-Л. Х. Бакмейстером в 1773 г. для перевода на разные языки в целях получения лексического материала для "Всеобщего словаря", содержатся несколько порядковых числительных, которые по-чувашски переданы собирательными числительными в форме 3-го лица притяжательной категории, ср.: Р у с с к и й т е к с т: Си

четыре мальчика все здоровы: первый бежит, другой скачет, третий поет, четвертый смеется. Ч у в а ш с к и й п е р е в о д: Кузам твата ача шибак таза: пря козать, икши сигеть, висши юрлать, тватши колать [2].

Здесь, как видим, русское числительное *первый* по-чувашски переведено количественным числительным *пря*, прилагательное *другой* и порядковые числительные *третий*, *четвертый* - собирательными числительными в форме 3-го лица категории принадлежности (*икши* [иккёшĕ], *висши* [виссёшĕ], *тватши* [т'ават'айшĕ]).

В "Кратком катихизисе", переведенном 1788 г. Е.Рожанским, для обозначения порядкового счета использованы:

1) количественные числительные, ср.:

Русский текст: ...И воскресшего в третий день по писанию.

Ч у в а ш с к и й п е р е в о д: Чирьльнына да [Чёрёллине те] вись конда, юггерны турух.

2) прилагательное *первейхи*, ср.:

Русский текст: Чему учит первая заповедь?

Ч у в а ш с к и й п е р е в о д: Мине вирендеть первейхи саповеть?

3) прилагательные-неологизмы, созданные путем присоединения аффикса *-лĕ(-лĕ)* к количественным числительным, ср.:

Русский текст: Что повелевает Бог во второй заповеди?

Ч у в а ш с к и й п е р е в о д: Минь хорать Тора икеля саповетьра?

Порядковые числительные *третий*, *четвертый*, *пятый*, *шестой*, *седьмой*, *восьмой*, *девятый*, *десятый* переведены по-чувашски словами *виселя*, *т'ватая*, *пиликля*, *олтала*, *сичеля*, *сакарля*, *ту'хурля*, *воннала*.

В "Сокращенном катихизисе", изданном в 1804 г., русское *первый* переведено *первейги*, *второй* - *тебря*, а все другие порядковые числительные переданы чувашскими количественными, ср.: *в третий день* - *виссе конне*, *в четвертый* [день] - *дватта конне*, *в пятый* [день] - *пилек конне*, *в шестой* [день] - *олта конне*.

В Четвероевангелии, изданном в 1820 г. под названием "Святой Евангель", выражение *в третий день* переведено *виссе кон жинче* [висĕ кон айĕнче].

Отсутствие в диалектной базе старописьменного языка порядковых числительных вынудило составителя и переводчика учебного пособия "Начатки христианского учения..." (1832) профессора В.П.Вишневого использовать для перевода русских порядковых числительных чувашские наречия, образованные от количественных числительных при помощи аффикса *-мине*. Так, выражения *в третий день*, *в четвертый день*, *в пятый день*, *в шестой день*, *в седьмой день* Вишневым переведены *висьминя*, *т'ватминя*, *пилекминя*, *олтминя*, *сичминя*. Попытки использовать наречия времени с аффиксом *-мине* для перевода русских порядковых числительных оказалась неудачной, ибо чувашские наречия на *-мине* семантически не эквивалентны русским порядковым числительным. *Висмине*, *т'аватмине*, *пилĕкмине* и т.д. употребляются при отсчете от момента говорения, т.е. от настоящего времени, до предстоящих событий,

а в "Начатках христианского учения..." отсчет времени ведется от момента сотворения мира по ходу его развития.

В Евангелии от Матфея двадцать третий стих семнадцатой главы повествует: И убьют Его, и в третий день воскреснет. В чувашском переводе 1820 г. это предложение передано так: Виляресь да она, ви́ссе кон жинче дя чирльзя туре .

В девятнадцатом стихе двадцатой главы выражение *и в третий день воскреснет* по-чувашски звучит: *чирльзе да туре вилеран ви́ссе кон жинче*.

Передача в чувашском языке порядкового счета при помощи послелога *жинче* [шёнче], представляющего собой усеченную форму от *айшёнче* "внутри", характерна для языка верховых чувашей бывшего Курмышского уезда. Об этом свидетельствуют "Материалы..." Н.И.Ашмарина, ср.: *Ви́с сахат шёнче*. - В третьем часу (но *ви́с сахатра* - в три часа, *um drei Uhr*). *Ви́с пурт орла поранать, таватта шёнче*. - Он живет через три избы, в четвертой. *Эс мёнче солта? Воня сол шне карам?* - Который тебе год? Сколько тебе лет? Мне пошел десятый год [1].

В верховом диалекте для обозначения порядкового счета наряду с *жинче* (шёнче) употребляются также *синче*, *шотра*. Это отражено в дояковлевских письменных памятниках, ср., например, в третьем стихе двадцатой главы Евангелия от Матфея: *Ви́ссе сагат синче то́хнаба да пазарда о́рех но́жа турагганзане ко́рче* "Вышел около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно". В "Житии мученика-инородца Авраамия Болгарского", составленного Григорием Филипповым, читаем: 1230 султа, норс ойа́хён та́ххёр кон *шотра* Авраамий у́т-кёлеткине ша́тáкран исе кларсассан, сёрсе кайманскере топна́, она Владимир холине исе пырсассан монастыре лартна́ [3] "Марта девятого дня 1230 года извлекли из могилы мощи Авраамия и, нашедши их неистлевшими, перенесли во Владимир-город и поместили в монастыре".

Вышеперечисленные примеры свидетельствуют о том, что ввиду отсутствия в диалектной базе дояковлевского письменно-книжного языка категории порядковых числительных в практике применялись разные, весьма неудобные способы их обозначения. Это неудобство требовало введения в литературный язык унифицированного способа обозначения порядкового счета. В первом же букваре И.Я.Яковлева, изданном в 1872 г., такой способ был найден: для обозначения порядкового счета был использован аффикс *-мёш*, ср.: *Казьалби 1872-мёш ... сулда 366 кун; савымба казьялби сула ыглашши кунла (вырýсла високосный) сул дессе; казьялби бек 366 кунла сул каллех пуле (ви́с сулдан) 1876-мёш сулда [4].* Аффикс *-мёш* широко использован в учебном пособии "Начальное учение православной христианской веры", переведенном и изданном в 1872 г. И.Я.Яковлевым.

Здесь порядковый счет дней выражен только числительными, образованными от количественных при помощи *-мёш*: *иккёмёш кун* "второй день" (первый день - *пирвайхи кун*), *ви́ссёмёш кун* "третий день", *та́ватта́мёш кун* "четвертый день", *пиллёмёш кун* "пятый день", *улттáмёш кун* "шестой день", *сиччёмёш кун* "седьмой день" [5].

Вероятно, образование порядковых числительных от субстантивных форм количественных при помощи аффикса *-мёш* относится к позднему времени и связано непосредственно с низовым диалектом.

В языке волжских болгар для обозначения порядкового счета употреблялись числительные с аффиксом *-м*, о чем свидетельствуют болгарские эпиграфические памятники и "Именник болгарских ханов", а также сохранившиеся в современном чувашском языке пережиточные формы числительных *виçём* "третий", *тăватăм* "четвертый", *пилёкём* "пятый" и т.д., употребляемые со словами *кун* "день" и *сул* "год", ср.: *виçём кун* "позавчера", "третьего дня", *тăватăм кун* "четвертого дня" и т.д., *виçём сул* "в третьем году", *тăватăм сул* "в четвертом году" и т.д. Этот же аффикс мы находим в составе другого аффикса *-мине*, при помощи которого образованы наречия времени *виçмине* "послезавтра", *тăватмине* "на четвертый день", *пилёкмине* "на пятый день" и т.д. [6-7]. Из аффикса *-мине* вычленяются *-м* - древний аффикс образования порядковых числительных, *-и* - аффикс притяжательности 3-го лица, *-не* - аффикс дательного падежа. Аффикс *-мёш*, как и *-мине*, является сложным, в нем выделяются аффикс древних порядковых числительных *-м* и аффикс выделения *-ёш*, восходящий к древнетюркскому аффиксу принадлежности 3-го лица *-si* (*-si*, *-su*, *sü*) 0 [8]. Нетрудно установить генетическое сходство чувашского *-мёш(-мёш)* с татарским *-нчы(-нче, -ынчы, -енче)*. Сходство становится более близким, если обратиться к северному говору верхового диалекта, где вместо *виçём, тăватăм* произносят *виçён, тоатăн* [7].

Таким образом, мы можем констатировать, что у древних чувашей средством образования порядковых числительных служил аффикс *-м*, который присоединялся к атрибутивным формам количественных числительных, но впоследствии эти числительные были забыты, от них сохранились лишь немногие, застывшие в некоторых словосочетаниях и грамматических формах. На смену простого аффикса *-м* пришел сложный аффикс *-мёш(-мёш)*, по происхождению являющийся также тюркским. Но он где-то задержался и не дошел до верхового диалекта. Верховые чуваша, изолированные в силу географических условий от других чувашей и тюркского мира вообще, долгое время не знали порядковых числительных на *-мёш* и обходились при выражении порядкового счета количественными числительными. Появление письменности и письменнокнижного языка повысило потребность в порядковых числительных. Переводчиками книг были предприняты попытки искусственного образования порядковых числительных при помощи *-лă(-лё)*, применялся аффикс притяжательности 3-го лица *-ши(-шиё, -ёше)*, т.е. использовалась форма 3-го лица собирательных числительных, но эти попытки не дали положительных результатов. Только новая письменность и новый литературный язык внесли в общезыковую практику новую форму порядковых числительных и сделали ее общенациональным достоянием.

Список литературы

1. *Ашмарин Н.И.* Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1. Учение о звуках (фонетика). Ч. 2. Учение о формах (морфология). Казань, 1898. С.181.
2. *Сергеев Л.П.* Кивĕ чăваш сывулăхĕ. Вĕренÿ пособийĕ. Шупашкар, 1988. С.21, 22.
3. Жития св. святителей христовых Гурия, Варсонофия и Германа, казанских чудотворцев, с прибавлением сведений о мученике-инородце Авраамисе Болгарском. Казань: Тип. университета, 1874.
4. [*Яковлев И.Я.*] Тăваш адизенĕ сырăва вĕренмелли кнегĕ. Казань, 1872. С.52.
5. Тын тын кынеки. Начальное учение православной христианской веры. Казань, 1872. С.1-2.
6. *Ашмарин Н.И.* Болгары и чувани. Казань: Тип. университета, 1902. С.103.
7. Именник на българските ханове. София: Отечества фронт, 1981. С.12. См. еще: *Матвеев Т.М.* Некоторые особенности чувашских числительных // Вопросы чувашского языка, литературы и искусства. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. С.11-14; *Андреев Н.А.* Чувашские порядковые числительные в сравнении с порядковыми числительными болгарских намогильных надписей // Уч. записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чуваш. АССР. 1956. Вып. 14. С.236-245; *Федотов М.Р.* Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. С.97-102; *Левитская Л.С.* Историческая морфология чувашского языка. М.: Наука, 1976. С.47-49. 8. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 662 с.

ПЕТРОВ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ родился в 1929 г. Окончил Чувашский педагогический институт в 1947 г. Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой стилистики, заслуженный деятель науки ЧР, действительный член НАНИ ЧР. Имеет более 130 публикаций по вопросам современного чувашского языка и его истории.
